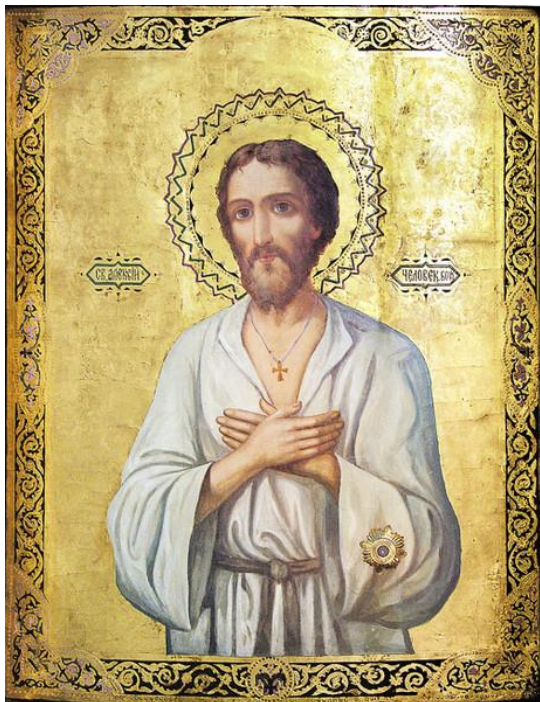

Память 30 марта (ст.стиль 17 марта)

Житие преподобного Алексия, человека Божия

В Риме¹, в царствование Аркадия и Гонория, жил благочестивый человек по имени Евфимиан: он был весьма знатный и богатой вельможа, так что даже слуги его, число которых доходило до трех тысяч, носили шелковые одежды, но при всем этом он не был вполне счастлив, так как, по причине неплодства жены своей, не имел детей. Евфимиан строго соблюдал заповеди Божии и отличался добротою: ежедневно в доме своем он устраивал три трапезы для вдов, сирот, нищих, странных и больных; сам же принимал пищу лишь по истечении девятого часа², разделяя ее со странствующими иноками, а до этого времени всегда постился. Если случалось, что в иной день к нему собиралось мало нищих, и приходилось поэтому раздавать милостыни менее обыкновенного, то Евфимиан падал тогда в горе на землю и говорил:

- Я не достоин жить на земле Бога моего.

Супруга его Аглаида была женщина богобоязненная, любящая своего мужа и щедрая на милостыню. Сокрушаясь о своем бесплодии, она часто обращалась к Богу с такою молитвою:

- Господи, вспомни о мне, недостойной рабе Твоей, и избавь меня от неплодства моего, чтобы мне быть матерью. Дай нам сына, который был бы и радостью в жизни и опорой в нашей старости.

Господь по милосердию Своему услышал молитву её: к великой радости мужа своего она родила сына, при святом крещении названного Алексием.

С шести лет святой Алексий начал учиться и, скоро усвоив обычные для того времени светские науки, особенно хорошо изучил Св. Писание и церковные книги. Из отрока образовался разумный и благочестивый юноша; постигнув суетность скоропреходящих мирских благ, он решил отречься от них для получения благ вечных; поэтому он даже начал носить острую власяницу для умерщвления своей плоти. Когда же Алексий достиг совершеннолетия, Евфимиан сказал жене своей:

- Женю нашего сына.

Слова эти очень обрадовали Аглаиду, и она, припав к ногам мужа, сказала:

- Пусть Бог благословит намерение твое, чтобы мне видеть супружество сына моего и детей его; эта великая радость побудит меня быть еще более щедрой к убогим и неимущим.

После этого они обручили Алексия с девицею из царского рода, а затем над ними было совершено таинство бракосочетания в церкви св. Вонифатия, и весь день тот до ночи прошел в веселии и ликованиях. По окончании торжества, святой Алексий вошел, с благословения отца своего, в комнату невесты и нашел ее сидящею на кресле. Взяв свой золотой перстень, он завернул его вместе с драгоценным поясом в порфирную³ ткань и отдал невесте со словами:

- Сохрани это, и пусть Господь находится над нами, содействуя Своею благодатью возникновению в нас новой, истинно христианской жизни.

Сказав это, он удалился в свою комнату; здесь святой Алексий заменил богатые одежды бедными и вышел тайно из дома и города, захватив с собою из своего собственного имущества немного золота и драгоценных камней. Придя к морю, он нашел корабль,

отправлявшийся в Лаодикию⁴, на который и сел, отдав предварительно положенную плату. Во время пути святой Алексей так молился Богу:

- Боже, - говорил он, - спасающий меня со дня моего рождения, спаси меня и теперь от суетной мирской жизни и удостоь меня на Страшном Суде Твоем стояние на десной стороне со всеми благоугодившими Тебе.

По прибытии корабля на место, святой Алексей вышел на берег, где встретил путников, направлявшихся в Месопотамию⁵, он присоединился к ним и пошел вместе с ними в Эдессу⁶, в которой хранился нерукотворенный образ⁷ Господа Иисуса Христа, посланный Им во время земной жизни Своей князю эдесскому Авгарю. При виде образа Христова, святой Алексей весьма обрадовался и, продав все взятые из дома драгоценности, полученные от продажи деньги роздал нищим, а сам оделся в рубище и стал жить подаянием. Местом пребывания святого была паперть церкви Пресвятой Богородицы, а жизнь его была строго подвижническая: он постоянно постился, лишь немного съедая хлеба. И даже воду пил в чрезвычайно умеренном количестве; каждый воскресный день святой Алексей приобщался Пречистых Христовых Таин и всю свою милостыню всегда раздавал престарелым нищим. Ходил он с постоянно опущенной вниз головою, возносясь умом к Богу, непрестанно размышляя о Нем. От такой суровой жизни иссохло всё тело святого, увяла красота лица, глаза впали и зрение ослабело.

На рассвете, когда святой Алексей уже ушел из дома, пришли родители в комнату невесты и к удивлению нашли ее одну, сидящую в скорби с печальным лицом. Они начали всюду искать своего сына и, не найдя нигде, горько плакали, - так радость их обратилась в горе. Мать святого, вошедши в комнату свою, затворила окна, постлала вретиче и, посыпав его пеплом, с рыданиями бросилась на него, причем молилась и говорила:

- Я не встану и не выйду из затвора своего до тех пор, пока не узнаю, что случилось с моим единственным сыном, - почему и куда он ушел.

Невеста, стоя около неё, тоже говорила со слезами:

- И я не уйду от тебя, но, как пустыннолюбивая и верная голубица, с печальным пением ищущая по горам и долинам потерянного мужа, буду терпеливо ждать известия о муже своем, - где он и какой образ жизни избрал себе.

Отец также был весьма опечален; он повсюду разослал слуг своих на поиски сына. Некоторые из них пришли и в Эдессу; увидев святого Алексея, они не признали его, но приняли за нищего и подали ему милостыню. Святой же Алексей узнал их и поблагодарил Бога, давшего возможность принять милостыню от слуг своих. Последние, возвратясь, сказали господину своему, что не нашли сына его, хотя и искали везде.

Святой Алексей прожил в Эдессе при церкви Пресвятой Богородицы семнадцать лет, и своим житием снискал себе любовь Божию. В это время было об нем откровение пономарю церкви Пресвятой Богородицы: он увидел святую икону Ее, говорящую к нему:

- Введи в Мою церковь человека Божия, достойного Царства Небесного; молитва его восходит к Богу, как кадило благовонное, и Дух Святой почивает на нем подобно венцу на главе царской.

После видения пономарь искал человека такой праведной жизни и, не находя, обратился с молитвою к Пресвятой Богородице, прося Ее помощи для исполнения данного ему повеления. И опять в видении он услышал голос от иконы Пресвятой Богородицы, что человек Божий есть тот нищий, который сидит у ворот церковной паперти. Пономарь, найдя святого Алексея, ввел его для пребывания в церковь, и многие, узнав о праведной жизни человека Божия, стали почитать его. Он же, избегая славы человеческой, тайно ушел из города. Придя на морскую пристань, он сел на корабль плывущий в Киликию⁸, думая про себя: "пойду в Киликию, где меня никто не знает, и буду жить при храме св. Апостола Павла". Во время плаванья внезапно, по соизволению Божию, началась на море буря, и корабль, много дней носимый волнами, неожиданно прибыл в Рим. Сойдя с корабля, святой Алексей сказал себе:

- Жив Господь Бог Мой! не буду никому в тягость, но пойду, как чужой, в дом отца моего.

На пути к нему он встретил отца своего, возвращавшегося домой из дворца в сопровождении многих слуг. Поклонившись ему до земли, святой Алексей сказал:

- Раб Божий, помилуй меня нищего и бедного: дозвожь мне поселиться в каком-либо углу двора твоего и питаться крупцами, падающими с твоего стола; Господь же благословит дни твои и дарует тебе Царство Небесное, а если ты имеешь кого-либо из родных твоих, находящегося где-либо в странствовании, то Он возвратит тебе его здоровым.

При словах нищего о странствовании, Евфимиан тотчас вспомнил возлюбленного сына своего Алексея, прослезился и милостиво исполнил его просьбу, дозволив жить во дворе своего дома. Он сказал рабам своим:

- Кто из вас хочет послужить этому нищему? Если он угодит ему, то клянусь получить полную свободу и награду от меня. Устройте ему небольшое помещение при дверях дома, чтобы я мог чаще видеть его; пища пусть подается ему с моего стола, и никто из вас не должен оскорблять его.

После этого начал святой Алексей жить при дверях дома отца своего. Евфимиан каждый день посылал ему со своего стола пищу, но он раздавал ее нищим, а сам ел лишь хлеб и пил только воду, да и то в таком количестве, чтобы не умереть от голода или жажды; все ночи он проводил, бодрствуя на молитве и всякий воскресный день приобщался в храме св. Христовых Таин. И удивительно было терпение человека Божия! Много неприятностей и огорчений, особенно поздним вечером, приходилось ему испытывать от рабов отца своего, из которых иные таскали его за волосы, другие заушали, третьи выливали на голову помои, и вообще издевались над ним самым жестоким образом. Он же переносил всё молча, зная, что они так обращаются с ним по наущению диавола, и молитвою вооружался против его козней, побеждая их терпением. Было и другое обстоятельство, побуждавшее его к великому терпению: против его помещения находилось окно комнаты его невесты. Она, подобно Руфи⁹, не захотела идти в дом своего отца, но сидела, горя со своею свекровью, и часто слышал святой рыдание и жалобы матери и невесты своей - одной об утрате сына, а другой мужа. Их слёзы переполняли его сердце жалостью, но любовью к Богу он побеждал плотскую любовь к невесте и родителям; это терпение почти невыносимых скорбей ради Бога даже утешало его. Так прожил святой Алексей в доме родителей своих семнадцать лет, и никто не узнал его, но все почитали его за нищего, не имеющего приюта; над тем, кто был господином дома, сыном и наследником, рабы издевались, как над пришельцем и чужим. Когда же Господь восхотел призвать его из этой временной жизни, в которой он испытал столько нищеты и лишений, в жизнь вечную, то открыл ему день и час кончины его. Святой Алексей тогда спросил у служащего ему раба чернил, хартию и трость, описал всё житие свое и для убеждения родителей в том, что он действительно их сын, упомянул о некоторых обстоятельствах своей жизни, известных только им одним, написал и о том, что говорил невесте своей в ночь ухода из дома, - как отдал ей перстень и пояс. Письмо свое он окончил следующими словами:

- Молю вас, любезные мои родители и честная невеста моя, не обижайтесь на меня, что я, покинув вас, причинил вам столь великую скорбь; я и сам скорбел сердцем о печали вашей; многократно молил я Господа, чтобы Он даровал вам терпение и сподобил вас Царства Небесного. Надеюсь, Он по благоутробию Своему исполнит молитву мою, ибо я из любви к Нему избрал столь многотрудное житие, не изменяя его ради ваших слёз, так как для каждого христианина лучше более повиноваться Творцу и Создателю своему, чем родителям своим. Верую, что насколько великую скорбь причинял вам, настолько большую радость получите вы в Царствии Небесном.

Написав это, он молился до самой кончины своей.

Однажды, когда папа¹⁰ совершал в соборной церкви свв. Апп. Божественную литургию, при окончании её во всеуслышание из алтаря раздался чудесный голос: "**Придите ко Мне**

все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф.11:28). Присутствовавшие в храме в великом ужасе пали на землю, взывая:

- Господи, помилуй!

Затем вторично послышался голос:

- Поищите человека Божия, уже отходящего в другую жизнь; пусть он помолится о городе: молитва его для вас будет весьма благодетельна.

По всему Риму искали такого человека и не знали, что делать, так как не находили его. Поэтому, снова собравшись вместе с папою и царем с вечера четверга на пятницу в соборную церковь, совершили в ней всенощное бдение, моля Христа указать им угодника Своего. Утром же в пяток святой Алексей отошел ко Господу. Между тем в церкви, подобно тому как и в первый раз, опять раздался во время богослужения голос из алтаря:

- Ищите человека Божия в доме Евфимиана.

После этого царь¹¹, обратившись к последнему, сказал:

- Почему ты, имея в доме своем такое сокровище, не сообщил нам об этом?

Евфимиан отвечал:

- Господь свидетель, что я ничего не знаю.

И, подозвав главного слугу, спросил его:

- Не знаешь ли из сотоварищей своих человека добродетельного и угождающего Богу?

- Не знаю, - сказал тот, - нет ни одного добродетельного; все живут небогоугодно.

Царь и папа решили сами идти в дом Евфимиана искать человека Божия. Евфимиан, пойдя вперед, приготовился к принятию папы и царя с вельможами и устроил им торжественную встречу. Сетующая супруга Евфимиана, услышав из комнаты своей смятение и говор на дворе и в доме, спросила.

- Что это значит?

И очень удивилась, когда узнала о пришествии царя с папой и о причине их посещения. Невеста также недоумевала, видя из комнаты своей царя и папу, идущих со множеством народа, и старалась объяснить себе это зрелище.

Когда папа, царь и вельможи сели, и наступила тишина, то раб, служивший святому Алексею сказал Евфимиану:

- Господин мой, нищий, которого ты поручил мне, не есть ли человек Божий? Я свидетель великих и дивных дел его: он постоянно постится, лишь по истечении дня принимая немного хлеба и воды; все ночи проводить на молитве и каждый день воскресный приобщается св. Христовых Таин; он кротко и с радостью переносит побои и оскорбления, наносимые ему некоторыми рабами.

Услышав это, Евфимиан тотчас поспешил к жилищу нищего и, позвав его трижды чрез окошко, не получил ответа. Тогда он вошел в жилище, где нашел человека Божия, лежащего мертвым с покрытою головою и согнутой хартией в правой руке. Евфимиан открыл лицо его и увидел, что оно сияет как лице Ангела; когда же он хотел взять хартию и прочесть, то не мог этого сделать, потому что рука не выпускала ее. Быстро возвратившись к царю и папе, он сказал:

- Нашли уже мёртвого того, кого искали; он держит в руке хартию и не отдает нам.

Царь и патриарх, приказав приготовить драгоценный одр, покрыть его богатыми тканями, вынесли честное тело человека Божия и благоговейно положили его на том одре. Преклонив потом колена, они, лобызая священные останки, говорили к нему, как живому:

- Умоляем тебя, раб Христов, дай нам сию хартию, чтобы по начертанному в ней мы могли узнать, кто ты.

После этого папа и царь беспрепятственно взяли хартию из руки святого и передали хартуларию великой церкви¹², Аетию, для прочтения; при великом молчании окружающих он начал читать ее. Когда же он дошел до места, где было написано о родителях и невесте, - о перстне и поясе, переданных ей, тогда узнал Евфимиан в почившем сына своего Алексея. Он упал ему на грудь и, обнимая и целуя его, говорил с плачем:

- О горе мне, возлюбленный сын мой! Что ты сделал с нами? Зачем такую скорбь причинил нам? Увы мне, сын мой! Столько лет пребывая с нами и слыша плач родителей твоих, ты не открыл себя, не утешил нас, не смотря на старость нашу, в великой печали, вызванной тобою. О горе мне! Сын мой, любовь моя, утешение души моей, я не знаю, что мне теперь делать, - оплакивать ли смерть твою или радоваться обретению твоему.

Так безутешно рыдал Евфимиан, терзая седины свои.

Аглаида, слыша рыдание мужа и узнав, что умерший нищий есть её сын, открыла двери своего затвора; в разодранной одежде, устремив полные слёз глаза к небу и вырывая распущенные волосы, она шла среди толпы теснившегося народа, говоря:

- Дайте мне дорогу, чтобы я могла видеть надежду мою, - обнять возлюбленного моего сына.

Подойдя к одру, она склонилась над телом сына своего, обнимала его и целовала со словами:

- Увы мне, господин мой! чадо мое сладкое, что ты сделал? зачем доставил нам столь великую скорбь? Увы мне, свет очей моих! как ты не открылся, столько лет живя с нами? как не сжалился над нами, постоянно слыша наши горькие о тебе рыдания?

Невеста, тридцать четыре года прожившая без жениха и носившая в знак печали чёрные одежды, также пала на честное тело; омочая его ручьями слез и с любовью лобызая; она горько и неутешно рыдала, говоря:

- Увы мне, горе мне!

Её рыдание и скорбные жалобы возбудили в присутствовавших слёзы, и плакали все вместе с невестою и матерью.

Царь и папа повелели нести одр с честным телом человека Божия и поставить его среди города, чтобы все могли видеть его и прикоснуться к нему, и когда это было исполнено, сказали народу:

- Вот мы нашли того, кого искала вера ваша.

И собрался весь Рим; все прикасались к святому, лобызая его. Все недужные исцелялись: слепые получали зрение, прокаженные очищались, бесы покидали одержимых ими, словом, - какая бы ни была у кого болезнь, каждый получал совершенное исцеление от мощей угодника Божия. Видя такие чудеса, царь и патриарх пожелали сами нести одр в церковь, чтобы приять благодать от прикосновения к телу святого. Родители и невеста с плачем сопровождали их; народа же, стремившегося прикоснуться к честному телу, собралось такое множество, что от тесноты невозможно было нести одр. Чтобы заставить народ отступить и дать дорогу к церкви, царь велел бросать в толпу серебро и золото, но никто не обращал на это внимания; все усиленно желали лишь видеть человека Божия и прикоснуться к нему. Тогда папа обратился с увещанием к народу, прося его отступить и обещая не предавать погребению честное тело до тех пор, пока все не облобызают его и не примут благодати чрез прикосновения к нему. С трудом убежденный народ немного отступил и дал возможность принести святое тело в соборную церковь, где оно стояло целую неделю, так что каждый желающий мог ему поклониться; всю ту неделю при одре святого Алексия находились плачущие родители и невеста. Царь же приказал сделать гробницу из мрамора, украсить ее золотом и изумрудами, в которую и положили человека Божие; тотчас же от святого тела истекло благовонное миро, наполнившее раку; все помазывались тем миром во исцеление всяких болезней, и погребли с честью честные останки¹³ святого Алексия, славя Бога.

Святой Алексей преставился в семнадцатой день марта месяца, в год от сотворения мира 5919-й, от воплощения же Бога Слова 411, когда в Риме царствовал при папе Иннокентии Гонорий, а в Константинополе Феодосий Младший и над всеми ними царствовал всегда властвующий со Отцом и Святым Духом Господь наш Иисус Христос, Ему же слава во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Возвысився на добродетель, и ум очистив, к желанному и крайнему достигл еси: безстрастием же украсив житие твое, и пощение изрядное восприим совестию чистою, в молитвах яко безплотен пребывая, возсиял еси яко солнце в мире, преблаженне Алексие.

Кондак, глас 2:

Дом родителей твоих яко чуждь имев, водворился еси в нем нищеобразно: и по преставлении венец прием славы, дивен на земли явился еси Алексие человеце Божий, ангелом и человеком радование.

1 Рим, главный город римского государства, находится в средней Италии, расположен по обеим берегам реки Тибра, при впадении её в море. По древнему сказанию он, был основан Ромулом (ум. 707 г.) на холме Палатинском в 753 г. до Р. Хр., потом распространился на шести соседних холмах, отчего и называется семи-холмным; указание на эти семь холмов Рима находится и в Апокалипсисе (17:9). В начале своей истории Рим представлял собою только группы хижин, сделанных из глины и покрытых камышом, но затем стал обогащаться вследствие удачных войн о соседними народами - сабинянами, вольсками, латинянами, галлами, этрусками, которые в 273 г. все были объединены под властью Рима. Тогда римляне начали подчинять себе народы, жившие вне Италии, и скоро Карфаген, Македония, Греция, Иллирия и Азия, перешедшая к римлянам мирным путем по завещанию пергамского царя Аттала III в 132 г., сделались провинциями Рима. В 63 г. римский полководец Помпей вступил после трехмесячной борьбы в Иудею и заваял Иерусалим; с этих пор Иудеи сделались данниками Рима и навсегда лишилась своей свободы и независимости. При Августе, первом римском императоре, в 30-й год царствования которого родился Господь Иисус Христос, подчинился Риму и Египет. Таким образом, пред пришествием Христа Спасителя Рим достиг могущества и славы, включая в свою империю почти все известные тогда народы; богатства со всех стран света стекались в него; дела всех народов решались в римском сенате. Но время могущества Рима, было началом его падения. Беспрестанные войны разоряли и уменьшали зажиточные классы римских граждан, а богатые и знатные фамилии, скупая за бесценок земли разорившихся семейств, еще более богатели; поэтому население Рима разделилось на два класса-богатей и бедных. В то время как роскошь первых доходила почти до невероятных размеров, последние находились в нищете и угнетении; целые состояния тратились на один обед, а бедняки не имели куска хлеба. Со времени покорения Греции, в Риме стали распространяться философские учения, подрывавшие народную религию, и неверие широкой волной разлилось сначала среди высших, а потом и низших классов: предметы религиозных верований открыто высмеивались на сценических представлениях. Вместе с неверием стала распространяться и безнравственность; распущенность, дошедшая до совершения противоестественных пороков (Римл. 1:26-27) заменила собою прежнюю чистоту и строгость нравов. И только возрождающая сила христианства спасла Рим от окончательной гибели. Христианство проникло в Рим очень рано. Уже император Тиверий (14-37 г.) по преданию слышал проповедь о Христе; при преемнике его Клавдии (41-54 г.) в Риме были сильные раздоры между христианами из евреев и иудеями. Прях Нероне (54-68 г.), благодаря проповеди Ап. Павла, продолжавшейся целых 2 года (Деян. 28:30), христиане умножились; в царствование второго императора было первое гонение на христиан, несправедливо обвиненных в поджоге Рима: во время этого гонения приняли мученическую кончину свв. Апп. Петр и Павел. Но гонение не уничтожило христианства: при Домициане (81-91 г.) оно проникло даже в род императора, - брат Дометиана Флавий Климент был казнен за то, что был христианин; в царствование этого императора св. Иоанн Богослов был сослан на остров Патмос, где удостоился откровения о будущих судьбах мира и Церкви (Апок. 1:9). Со времени Нерона и Домициана гонение на христиан воздвигались вплоть до 313 г. Особенно сильны были они при императоре Диоклитиане (285-306 г.), положившем начало разделению римской империи; он избрал себе в соправители Максимиана и разделял государство между ним и собою, потом каждый соправитель избрал себе по помощнику, так что империя разделилась на четыре части. По отречении от дел правления Диоклитиана и Максимиана, управление перешло к Констанцию Хлору и Галерию, первому наследовал сын его Константин (306 г.), который и издал указ 313 г., позволявший переход каждому желающему в христианство. Сделавшись единодержавным, (324г.) он переех свое местопребывание на восток в Византию, названную впоследствии Константинополем. Здесь он окружил себя христианами, которых назначал, на высшие государственные должности; он установил законом празднование воскресного дня, строил много храмов; при его содействии был созван первый вселенский собор (326 г.). При императоре Феодосии Великом, воспретившем указом 392 г. языческое богослужение, римская империя окончательно разделилась на восточную и Западную (395 г.). Первая пала под ударами турок в 1453 г. при Могомете II, а вторая, в состав которой входили Италия, Африка, Британия и Испания, в 476 г.; в 476 г. после отречения от престола последнего римского императора Ромула Августа над Италией воцарился предводитель Герулов Одоакр.

2 День у римлян, точно так же как и ночь, разделялся на четыре части, называвшиеся первым, третьим, шестым и девятым часами. Под первым часом разумелись наши; седьмой, восьмой в девятой утра, под третьим - десятой, одиннадцатой и двенадцатой часы, под шестым-первый, второй и третий пополудни, под девятым - четвертой, пятой в шестой пополудни.

- 3 Отличием порфирных материй от других был их красный цвет; краска для них добывалась из особого рода морских водорослей.
- 4 Лаодикия, древний город Малоазийской области Фригии на соединении рек Лика и Галифа, был основан Антиохом II (261-246г.) в честь своей супруги Лаодики. Во времена Христа был чуть ли не первым городом Малой Азии, так как лежал на торговом пути, соединявшем восток и Запад. Начало христианства здесь, вероятно, положено не самим Ап. Павлом (Кол. 2:1), а учителем Коллесской церкви Епафрасом (Кол. 1:7). Церкви Лаодикийской Ап. Павел написал особое послание; она упоминается и в Апокалипсисе в числе замечательнейших Малоазийских церквей (3:14-22). В 360 г. в Лаодикии был поместный собор, правила которого (60) касательно порядка богослужения, поведения клира и мирян вошли в церковный канон. В 1255 г. город был взят турками, а в 1402 г. разрушен Тамерланом. Теперь лишь одни развалины на невысоком холме близ опустошенного селения Эски-Гиссара говорят о когда-то бывшем здесь древнем городе.
- 5 Месопотамия, т. е. Междуречье, древняя Сennaар (Быт. 10:10), место рождения и жительства Авраама до выхода в землю Харран (Быт. 11:28; Деян. 7:2); Так называется пространство, лежащее между реками Тигром и Евфратом, ограниченное на юге Персидским заливом, на севере горами Армении. В более тесном смысле Месопотамией называется северная часть этой области, т. н. Эль-Джезир, тогда как южная часть области известна под именем Вавилонии, нынешняя Ирак-Араби, т. е. древняя Вавилония. В эпоху Римлян страна разделялась на две части, Озроена на западе, перешедшая к Риму в 217 г. по Р. Хр. с главным городом Эдессой и Мигдония на востоке с главным городом Низибидой, завоеванной в 115 г. римским императором Траяном. Начало христианства в Месопотамии положено спутником Ап. Ермы Иудею или Фаддеем - по преданию одним из семидесяти учеников Господа Иисуса Христа; Иуда основал в Эдессе церковь. В окрестностях Низибиды родился св. Ефрем Сирин (III-IV вв.); епископ Низибийский Фома Варсума был ревностным поборником несторианской ереси, учившей, что превечно рожденное от Отца Слово Божие только обитало в человеке Иисусе, пребывая с Ним в особом, нравственном соединении. В XI столетии, при нападении сельджуков и турок, Месопотамия склонилась к упадку и теперь принадлежит Турции; жители - турки, курды, арабы, армяне, сирийцы. Месопотамия имела весьма важное историческое значение при ассирийском и вавилонском владычестве.
- 6 Эдесса, нынешняя Урфа, город на севере Месопотамии на реке Евфрат, с 137 г. до Р. Хр. главный город вновь образованного Озроенского или Эдесского государства; в 217 г. по Р. Хр. превращена римлянами в восточную колонию. В Эдессе рано распространилось христианство; в IV в. св. Ефремом Сиринным здесь была основана богословская школа, в V веке склонившаяся к несторианству, в пользу которого особенно много действовал учитель эдесской школы, пресвитер Ива. В 641 г. Эдесса была покорена арабскими калифами; в 1098 г. ею овладел граф Балдуин, сделавший ее главным городом княжества Эдесского; в 1144 г. она покорена была турками и с этого времени переходила из рук в руки, пока в 1637 г. окончательно не подпала под власть Турции.
- 7 Нерукотворенный образ Иисуса Христа или убрус с отпечадавшемся на нем Ликом Спасителя, который Он послал князю Эдесскому Авгарю для исцеления от глазной болезни. Нерукотворенный образ хранился в Эдессе до 994 г., когда был куплен императором Константином Порфирородным и перенесен 16 августа в Константинополь; отсюда он был похищен венецианцами и утонул в Мраморном море. Празднество 16 августа.
- 8 Киликия, Малоазийская область, лежащая на юго-востоке, сначала подпала под власть Македонии, затем принадлежала Парфянскому и Армянскому царству; в 68 г. до Р. Хр. лучшая, восточная часть ее сделалась римской провинцией; окончательно она покорена при Веспасиане (69-79 г.)- Апостол, Павел был родом из Киликийского главного города Тарса (Деян. 9:11), сюда удалился по своему обращению (Деян. 9:30) и конечно проповедывал здесь Евангелие; во второе путешествие Апостол проходил Киликией, утверждая верующих (Деян. 15:41). Теперь Киликия принадлежит Турции.
- 9 Руфь, родом моавитянка, удостоившаяся войти в родословную Давида как праматерь его (Руф. 4:17), и поэтому в родословную Самого Иисуса Христа (Мате. 1:5); история её содержится в св. книге, носящей её имя.
- 10 Это был папа Иннокентий I (402-417). Он боролся с расколом донатистов, убедив императора Гонория издать против них строгий закон, подтвердил соборное определение (416) против еретиков пелагиан, отрицавших необходимость благодати для спасения; он первый стал основывать учение о первенстве папы, ссылаясь на то, что они являются преемниками Ап. Петра.
- 11 Здесь разумеется Аркадий, восточно-римский император, сын Феодосия Великого, по смерти отца (395 г.) получил т. н. восточную империю, тогда как брат его Гонорий получил Западную; родился в 377 г., ум. в 408. во всё время его царствования государством управляли люди, умевшие подчинить своему влиянию слабохарактерного императора. Так, в начале его царствования государством управлял Руфин, увеличивший и без того огромную тяжесть налогов, умноживший число денежных штрафов и тем наведший ужас на империю. По смерти Руфина место его занял евнух Евтропий, убедивший с целью собственного обогащения императора издать строгий закон (397), каравший смертною казнью и отнятием, имущества за всякий злой умысел не только против императора, но и высших лиц. Наконец императрица Евдокия добилась казни Евтропия (399) и Аркадий подчинился всецело своей супруге, известной своим враждебным отношением к св. Иоанну Златоусту, бывшему тогда Константинопольским патриархом. По ее настоянию император утвердил решение "собора под дубом" (403) о низложении Иоанна Златоуста и отправил его в ссылку, но

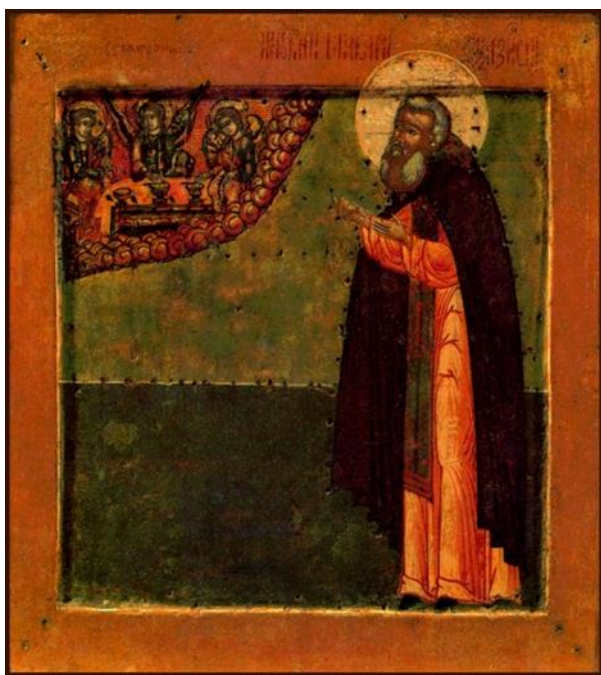
потом возвратил, испугавшись народного возмущения. В 404 году приказал опять отправить в заточение, сделав это, как и в первый раз, под влиянием Евдокии, оскорбившейся на Иоанна Златоуста за его проповеди, обличавшие роскошную и безнравственную жизнь двора. При Аркадии миссионеры, снабженные его грамотами, проповедывали христианство по провинциям тем язычникам, которые еще не обратились ко Христу.

Гонорий, западно-римский император - брат императора Аркадия. В начале его царствования во главе управления стоял умный политик и знаменитый полководец Стилихон, не раз отражавший нападения на империю вест-готов, вандалов, свевов, бургундов. После его падения и казни дела империи пошли к худшему. В 408 году предводитель вест-готов Аларих осадил Рим и заставил заплатить тяжелую дань, а в 410 он овладел городом и отдал его на разграбление войскам. По смерти Аларика, шурин его Атаульф заключил с Гонорием мир, после которого вест-готы удалились за Альпы. При Гонории был в 411 г. собор против раскольников донатистов, отделившихся от церкви за то, что она принимала покаявшихся отступников во время гонений, потому что по их мнению церковь перестает быть святою, если среди ее членов находятся грешники. По приказанию Гонория были разрушены все оставшиеся языческие храмы, а сами язычники были удалены от государственных должностей.

12 Хартулариями назывались управляющие канцелярией, находящейся при патриархе.

13 Тело его было погребено в церкви муч. Вонифатия на горе Авентинской; оно было обретено в 1216 г. и над ним построена великолепная церковь.

Житие преподобного отца нашего Макария Колязинского¹

Преподобный Макарий Колязинский² происходил от благородного рода тверских бояр Кожиных. Он родился в селе Грибкове, верстах в восьми от города Кашина³; теперь это селение называется Кожино. Родители его, отец Василий Кожа, прославившийся военными подвигами при великом князе Василии Васильевиче Темном⁴, и мать Ирина, отличались благочестием и воспитывали детей своих в добрых нравах. До пострижения в монашество Макарий носил имя Матфея. На седьмом году родители отдали его в обучение грамоте; юному Матфею она далась скоро, и он скоро пристрастился к чтению. Читая Божественные книги, он вникал в их содержание и принимал к сердцу прочитанное. Родители видели это и радовались. Матфей удалялся от детских забав и, когда стал приходить в более

совершенный возраст, начал думать о суете мирской жизни и помышлять об удалении от неё. Он постоянно помнил слова Спасителя: **«если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»** (Мф. 19:21), он хотел последовать сим словам. Родители его однако не желали, чтобы он принял монашество, хотя и видели, что желание его искренне. Они говорили ему, что и в миру можно спастись, напоминали слово святого Иоанна Златоуста «На возбраняющих брак», приводили библейские примеры и новозаветных святых, спасшихся в миру и живших брачною жизнью. Матфей как ни горячо желал удаления от мира, всё таки понимал силу родительских доводов и, как покорный сын, не хотел огорчать их; он сказал: «Да будет воля Господня, я не противлюсь вашему желанию».

Родители были рады такому решению сына; они сочетали его браком с девицей Еленой из семьи дворян Яхонтовых. Вступивши в брак, Матфей однако не переставал думать о том, чтобы со временем удалиться от мира. Проводя в супружестве благочестивую и чистую

жизнь, он заключил с женою условие, что тот из них, кто переживет другого, не останется в миру, не вступит во второй брак, а примет монашество.

Через год после женитьбы Матфея умерли его родители, а потом еще через два года, по воле Божией, скончалась и его супруга Елена.

Теперь Матфей ничего другого не желал, как исполнить давнее свое намерение — покинуть мир и принять иноческое пострижение; ничто не мешало ему теперь осуществить свое желание. Немедленно он по заповеди Христовой, роздал свое имущество нищим и ушел в ближний монастырь Клобуковский⁵, подле города Кашина, и постригся в иночество с именем Макария.

С горячею ревностью стал он проходить монастырские послушания, повинуюсь не только игумену, но даже самым младшим из братии со всяким смирением и кротостью. Неуклонно посещая храм Божий и неустанно трудясь в разных монастырских работах, он остальное время посвящал молитве и бдению, усердно читая житие святых и другие Божественные книги, стараясь подражать примерам прежних подвижников и сохраняя в сердце назидательные слова, почерпнутые из прочитанных книг. Подвиги молодого инок возбуждали удивление всей монастырской братии.

Не мало лет поживши в Николаевском Клобуковском монастыре, Макарий стал помышлять об уединенной жизни. Укрепившись в сей мысли, он открыл ее игумену и стал просить его благословения. Игумен, видя искренность желание Макария, дал ему отеческое наставление и благословил на новый путь подвижнической жизни.

Макарий нашел для себя место, соответствовавшее его желаниям, не вдалеке от Кашина, в восемнадцати верстах, близ реки Волги, между двух небольших озер, в густом лесу. Здесь он поставил себе келлию и стал подвизаться в посте, молитве и бдении. Никто не мешал его уединенному подвигу. Дикие звери не нападали на него, а ласкались, и он делил с ними свою скудную пищу.

Но не долго Макарий подвизался в полном уединении. К нему скоро стали собираться другие подвижники и прежде всего пришли семь старцев из Клобуковского монастыря. Собралось не мало иноков и из иных мест. Около келлии Макария возникли новые келлии и составилось пустынное братство.

Это новое братство нуждалось в храме Божиим для общей молитвы и принятия Святых Таин. Преподобный Макарий со своими сподвижниками построил небольшую деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы с благословения тверского архипастыря.

Братия пустынная постоянно умножалась, и явилась неизбежная потребность иметь своего священника и вместе игумена. Сам Макарий по своему смирению не хотел принять сего звание, а предлагал его другим, хотя руководил всею подвижническою жизнью новой обители сам. Он ввёл строгий порядок монастырского общежития со строгим уставом. Он установил правило не держать в обители хмельного питья, не есть и не пить по келлиям, а только в общей трапезе.

Сам он показывал пример строгой жизни, трудолюбие и смирение. Со всеми он обращался просто и ласково. При встрече с каждым из своей братии, не взирая на возраст, он говорил «старчушко добрый» и называл по имени.

Устав монастырской жизни, введенный преподобным Макарием, был такой строгий, что не все могли соблюдать его так, как желал основатель обители. Один за другим смещены были два игумена за нарушение сего устава.

Братия умолили наконец Макария, чтобы он сам принял сан священства и власть игумена. После долгих отказов Макарий наконец согласился и в сопровождении нескольких иноков отправился в Тверь, где и поставлен был в игумена епископом Моисеем⁶. Невыразимо обрадована была братия, когда узнала, что преподобный Макарий возвращается в монастырь в сане игумена, и устроила ему торжественную радостную встречу.

Не смотря на принятие игуменского сана, Макарий по прежнему вёл самый простой образ жизни, ходил в худых одеждах и показывал пример во всех монастырских трудах.

Основание Макарием новой обители хотя и в пустынном месте, в диком лесу, не всем однако было приятно. Владелец окрестных земель, некто Иван Коляга, с самого поселения Макария посмотрел на него не благосклонно; а когда устроена была церковь, увеличилось братство и Макарий стал игуменом, то нелюбовь эта превратилась в злобу и открытую вражду. Коляга боялся, что с возникновением обители так или иначе отойдут к ней его земли, и решился устранить Макария, хотя бы пришлось для сего прибегнуть и к убийству. Но по воле Божией, такой злой умысел не только не осуществился, но лишь послужил к пользе обители и славе преподобного Макария. Сначала постигла смерть семью Коляги, а потом и сам он впал в тяжкую болезнь. В таком несчастии он усмотрел наконец Божие наказание за сей тяжкий грех, за злой умысел против Макария, раскаялся и приказал нести себя к преподобному. У ног Макария он со слезами рассказал о своем замысле и просил прощения и молитв. Макарий, видя искреннее раскаяние своего врага, сказал: «Бог простит тебя» и долго поучал его, говоря о тленности земных сокровищ и о мирской суете. Кроткое поучение Макария так подействовало на Колягу, что он решился сам оставить мир, постригся у преподобного Макария и все земли свои отдал в пользу обители, которую с тех пор сам Макарий, ради смирения, стал именовать Колязиной.

Слухи о строгой иноческой жизни Макария в новой обители, получившей от него строгий устав общежительных монастырей, стали распространяться не только в окрестностях, но и в местах отдаленных. К Макарию стали стекаться разные люди, жаждавшие спасения, миряне и иноки, из мест ближних и дальних.

Раз пришли к нему два юноши боярского рода, которых он давно знал. Принявши их в своей келлии, как обыкновенных путников, он стал расспрашивать, куда и зачем они идут. Путники ответили, что они возымали желание оставить мир и поселиться в какой-либо пустыне.

- Зная тебя с детства, — говорили они, — и помня твою прежнюю любовь и поучение от Божественного Писания и слыша теперь о твоём строгом иноческом житии, пришли просить тебя принять нас к себе на послушание.

Преподобный, желая испытать их, сказал:

- Человек я грешный, а потому и поселился в пустыне, чтобы молить Бога о прощении моих грехов, вы же возвратитесь к своим родителям, чтобы не огорчать их.

Но юноши пришли с решительным намерением остаться в монастыре под руководством славного, хотя и смиренного подвижника; они со слезами стали умолять его принять их в общину.

Видя в юношах искреннее и нелицемерное желание посвятить себя иночеству, Макарий принял их в свой монастырь и после достаточного искуса удостоил их пострижения в иночество.

Мудро правя всё умножавшимся братством, Макарий проводил время в посте, молитве, трудах и бдении. Он усердно читал Святое Евангелие и другие Божественные Писания и непрестанно поучал спасительному пути как братию, так и всех проходящих.

Очевидцем и свидетелем подвижнической жизни Макария и строгости его монастырского общежительного устава был знаменитый подвижник монашества того времени, святой преподобный Иосиф волоколамский⁷, вознамерившись основать новый монастырь по правилам строгого общежития, из Пафнутиева боровского монастыря⁸ он отправился путешествовать по северным русским обителям, чтобы видеть иноческую жизнь и изучать монастырские порядки и уставы. В этом странствии зашел он и в Макариев Колязин монастырь, видел преподобного Макария, беседовал с ним и оставил следующее повествование в своем «Сказании о святых отцах».

- Видел я, — говорит преподобный Иосиф, — и блаженного старца Макария, игумена, создателя монастыря Колязинского. Он поведал мне следующее: "Когда я пришел на это место, — сказал он, — со мной пришли семь старцев из монастыря Клобуковского; они были так совершенны в добродетелях и в постническом и иноческом житии, что вся братия приходила к ним принимать поучение и пользу; и они, просвещая всех, учили полезному;

тех, которые проводили жизнь в добродетелях, они укрепляли, а которые уклонялись в бесчинство, тем воспрещали и возбраняли и не допускали поступать по своим волям».

Такое, по словам Макария (продолжает преподобный Иосиф), было тогда в монастыре благоговение и благочиние; всё делалось согласно отеческим и общежительным преданиям, так что дивился великий старец Митрофан Бывальцев. Он пришел тогда со Святой Горы Афонской, прожив на Святой Горе девять лет. Он говорил братии:

- Напрасно я трудился и без успеха совершил такой дальний путь в Святую Гору — мимо Колязинского монастыря: ибо можно спастись и в нем живущим; здесь всё делается подобно киновиям, находящимся в Святой Горе.

Из Колязинского монастыря, отличавшегося такою благочестивою жизнью, еще при жизни преподобного Макария вышло несколько основателей новых монастырей. Таков преподобный Ефрем Перекомский⁹, кашинский уроженец, основатель монастыря в Новгородской области на озере Ильмень; он начал свое подвижничество в Макариевой пустыне. Преподобный Паисий Угличский был родной племянник преподобного Макария, сын его родной сестры Ксении, бывшей в замужестве за Иваном Гавреневым, служилым дворянином Угличского удельного князя Андрея Васильевича Большого¹⁰, брата великого князя Иоанна Васильевича¹¹. Он подвизался в Колязинском монастыре своего дяди, преподобного Макария, и оттуда вызван был Угличским князем Андреем Васильевичем и по его желанию основал Покровский монастырь¹², в трех верстах от Углича, собрал не малую братию и ввел строгое общежитие, подавая братии пример в трудах, посте, молитве и бдении.

Благочестивая жизнь Макария была славна перед людьми и угодна Богу. Молитва его была чудодейственна. По силе сей молитвы Бог даровал многим утешение в скорбях и исцелений от недугов и болезней.

В Кашинском уезде было и теперь существует село Кесово, или Кесова Гора. Жил там некто Захарий; он долго болел, был расслабленный. Много он слышал о силе молитвы Макария перед Богом и стал просить близких, чтобы свезли его к преподобному игумену Колязинскому. Когда его привезли, то он горько плакал перед игуменом и умолял:

- Преподобный отче Макарий! Помоги мне, лежащему в расслаблении.

Преподобный отвечал:

- Принесли тебя, брат, искушать мою немощь: как ты просишь помощи от грешника, едва нечто малое стяжавшего себе для исправления!

Но расслабленный продолжал вопиять:

- Знаю, раб Божий, знаю, что молитва твоя перед Богом обо мне грешном и окаянном не останется тщетною!

Видя искреннюю и глубокую веру больного, Макарий сказал:

- Чадо! преблагий Бог не хочет смерти грешника, а жизни и обращения ко спасению, и какими ведает судьбами, приведет его ко спасению чрез покаяние. Тебя постигло Божие посещение, и если покаешься и оставишь прежние обычаи, Бог пошлет тебе исцеление; если же нет, то пострадаешь и больше сего.

Больной тогда со слезами исповедал пред Макарием свои грехи от дней юности, и преподобный, помолившись, преподал ему благословение, а с сим вместе возвратил здоровье больному. После он стал священником в своем селе и всю жизнь не забывал наставлений преподобного Макария.

Чрез некоторое время к преподобному привели юношу боярского рода, Василия Рясина, страдавшего беснованием. Преподобный, видя страдание больного и скорбь приведших его людей, пришел в умиление и стал служить молебн о его здравии. Когда после молитвы преподобный осенил больного крестным знамением, тот исцелился тотчас и обрадованный милостью Божиею не хотел уже возвращаться в родительский дом, а решился остаться в обители и принял иноческое пострижение от Макария.

Однажды воры захватили монастырских волов, которых братия употребляли для полевых работ. Только хищники хотели угнать свою добычу, как внезапно поражены были

слепотою и долго блуждали по окрестностям монастыря. В конце концов они оказались опять у обители с похищенным. Преподобный Макарий, обозревая монастырское хозяйство, увидел похитителей и, как бы не зная, в чем дело, спросил, зачем они тут и как оказались у них воле. Преступники сознались в своем злом умысле и, повергшись к ногам его, просили прощения. Преподобный простил им грех, молитвою избавил от слепоты и запретил впредь покушаться на подобные злые дела.

Устроивши строгое монастырское общежитие и привлеки святою своею жизнью и неусыпными трудами многочисленную братию, преподобный Макарий еще при жизни своей успел создать обеспечение для материального существования братии. Он отдал в новооснованный монастырь свою родовую вотчину. Кроме упомянутого ранее соседнего землевладельца Ивана Коляги, были и другие постриженники Макария, которые записывали за его монастырем свои земельные владения и клали вклады вещами и деньгами. Слава подвигов Макария привлекала жертвы в монастырь с разных сторон, о чем свидетельствуют дошедшие до сего времени документы. Тверской князь Борис Александрович около 1461 г. приписал к Колязину монастырю Николаевский монастырь на Жазне с его землями; княгиня Феодосия Ивановна, дочь князя Ивана Борисовича, пожертвовала село Васильевское с деревнями Селищем и Спириным; Князь Александр Романович — село Константиновское с семью деревнями. Было много и других вкладов пустошами и населенными землями.

Но преподобный Макарий заботился не столько о материальных благах обители, сколько о своем душевном спасении и об указании другим спасения пути примером и учительным словом; он поступал по евангельскому слову: «ищите прежде Царствие Божие и правды его, а прочее всё приложится вам». В такой жизни преподобный достиг глубокой старости. Не смотря на то, что телесные силы его слабели, он продолжал предаваться бдению и молитве; ноги его, как твердые столпы, стояли на молитве день и ночь. В 1483 году в марте месяце его постиг тяжкий недуг. Он почувствовал приближение своей кончины и стал безмолствовать. Потом призвал к себе братию и сказал:

«Возлюбленные отцы и чада! я, как и все земнородные, отхожу в путь отцов моих, а вас предаю Господу Богу, могущему наставить вас и дать вам наследие вечное. Всячески пекусь о своем спасении, пребывайте всегда в трудах, посте, бдении и непрестанной молитве; блюдите чистоту душевную и телесную; не воздавайте зла за зло или досаждение за досаждение. Разумейте, братия: если я имею дерзновение к Богу, то по моему отшествии сие обитель не оскудеет, но распространится».

Благословив и облобызав братию, преподобный сподобился приобщиться святых таин и, сказав: «Слава Богу о всех, аминь». предал дух свой Господу.

Кончина преподобного Макария последовала 17-го марта 1483 г., на восемьдесят первом году его жизни.

Оплаканный братиею, преподобный Макарий погребен был близ построенной им деревянной церкви. Над его могилой сооружена была деревянная часовня и украшена святыми иконами.

Подвиги преподобного при жизни создали почитателей основанного им монастыря и после его блаженной кончины. Пожертвования притекали непрестанно. Так в 1486 году князь тверской Михаил Борисович пожаловал монастырю село Андреевское на Борщине. Позже, в 1511 г., князь дмитровский Юрий Иванович числил за Колязинским монастырем несколько сел и деревень. Было много пожертвований и других менее знатных лиц.

Построенный преподобным Макарием деревянный храм Пресвятой Троицы постепенно стал приходить в ветхость. Почитатели обители и её основателя не замедлили придти на помощь в сей нужде.

В 1521 г. Дмитровский купец Михаил Боронков пожелал построить на месте старой деревянной церкви каменную. Боронков в детстве видал преподобного Макария, от своих родителей много слышал о его подвижнической благочестивой жизни и всю жизнь питал к обители благоговейное почтение. Колязинский монастырь находился в уделе Дмитровского

князя Юрия Ивановича, родного брата великого князя Московского Василия Ивановича. С разрешения сего князя, также усердного почитателя памяти преподобного Макария и его обители, и по благословению Тверского и Кашинского епископа Нила¹³, Боронков приступил к исполнению своего намерения, при игумене Колязинского монастыря Иоасафе.

Тщательно была осмотрена местность для построения нового каменного храма, которому не вредила бы вода от озер. Остановились на более возвышенном месте с более твердым грунтом, саженьх в десяти от старой деревянной церкви. После водоосвятного молебна игумен Иоасаф водрузил крест на месте, предназначенном для алтаря, и благословил копать ров для основания церкви. Стали копать. Место оказалось удобным, вода не выступала. При копании попадались кости прежде погребенных братий. Но вот на том месте, где был погребен преподобный основатель монастыря, нашли целый гроб, не подвергшийся тлению; от него исходило благоухание. Не смея тронуть его, рабочие тотчас известили игумена Иоасафа, который с умилением и слезами лобызал откопанный гроб, ни минуты не сомневаясь, что эта драгоценная находка есть гроб Макария. По его распоряжению ударили в колокол; собрались братия и множество окрестного народа. Сейчас же подле старой церкви устроили палатку и, благоговейно подняв гроб из земли, перенесли его туда и отслужили над ним панихиду. Затем вскрыли гроб: разнеслось из него еще большее благоухание и тело преподобного, лежавшее в земле тридцать восемь лет, оказалось нетленным, даже ризы не пострадали и светлы были седины старца. Это событие произошло 26 мая 1521 г. Народ с умилением прославлял Господа, дивно прославляющего избранных Своих. Многие недужные и немощные, с верою притекавшие к новообретенным мощам, получили исцеление.

Игумен и братия, обрадованные такой благодатью, поспешили известить об этом Дмитровского князя Юрия Ивановича. Посланный иеромонах устно известил обо всем князя. Обрадованный князь стал ждать письменного известия от игумена о совершившихся от мощей чудодейственных исцелениях. Игумен Иоасаф позаботился о том, чтобы были записаны важнейшие чудеса от мощей с именами получивших исцеление и отправил эти записи к князю. Юрий Иванович немедленно отправился в Москву и известил обо всем, совершившемся в Колязине, брата своего, великого князя Василия Ивановича, равно как и митрополита Даниила¹⁴.

Великий князь и митрополит поручили князю Юрию Ивановичу представить в Москву самолично хоть некоторых, получивших исцеление от мощей преподобного. Представлены были многие и засвидетельствовали истину. Тогда великий князь и митрополит послали в Колязинский монастырь архимандрита московского Чудова монастыря Иону для исследования на месте относительно всего, касающегося открывающихся мощей. Архимандрит Иона явился в Колязинский монастырь, убедился в нетлении мощей Макария и в их чудодейственной силе и засвидетельствовал о сем в Москве пред великим князем и митрополитом.

Тогда великий князь и митрополит созвали в Москве собор из епископов, архимандритов, игуменов и других духовных лиц. Собору доложены были все обстоятельства явления мощей преподобного Макария, рассмотрена его святая жизнь и чудотворение как при жизни, так и по смерти, от его мощей. Собор постановил причислить преподобного Макария Колязинского к лику святых и установил местное празднование ему в день кончины 17 марта и открытие мощей 26 мая.

Нетленные мощи преподобного Макария вскоре из временной палатки перенесены были в старую деревянную церковь, а потом переложены в новую дубовую раку и торжественно поставлены открыто на правой стороне новой каменной церкви, построенной купцом Боронковым.

В Колязинском монастыре на обретение мощей стали петь службу, составленную Феодосием Тверитянином. Простота жизни

Макария смущала некоторых и при его жизни, и заставляла сомневаться в святости его даже после открытия его мощей. Так, уже спустя десять лет по открытии мощей Макария, вельможный инок, старец Вассиан Патрикеев с укоризной говорил о простоте жизни Макария и называл его «мужиком сельским». Но митрополит Даниил на соборе заметил Вассиану, что если захочешь судить святых, так осудишь многих и в числе пророков, и Апостолов, и архиереев, и праведных, и преподобных; для Бога в деле святости важно не телесное, наружное благородие, а духовное, внутреннее¹⁵. На московском церковном соборе 1647 г. установлено было «петь и праздновать повсюду» в числе других и преподобному Макарию Колязинскому, при чем он помещен в числе «великих чудотворцев»¹⁶.

При открытии мощей преподобного Макария было записано иноками Колязинского монастыря четырнадцать чудес. Приведем некоторые из них.

В странноприимнице или Богадельне монастырской жил убогий человек, по имени Иоанн: у него иссохли ноги, как дерево, и скорчились; он целых двенадцать лет только ползал, опираясь руками на маленькую клюку. Увидев однажды, что у гроба преподобного священники служат молебен, с трудом подполз к ним и просил помолиться о нем Господу и Его угоднику. Священники, окропив его святою водою и открыв раку, хотели приподнять страдальца, чтобы он мог приложиться к святым мощам, но в это самое время ноги его выпрямились, он встал сам и смог приложиться к святым мощам, к изумлению и ужасу всех. С тех пор он стал совсем здоров.

Диакон Колязинского монастыря, по имени Андрей, долго страдавший от сильнейшей боли в костях, принесен был к мощам преподобного, и когда с верою приложился к ним, немедленно получил исцеление.

И другие лица получили исцеление от различных болезней: два монастырских крестьянина от умопомрачения; у одного странника, имевшего на правой руке три пальца пригнутыми и приросшие к ладони, скорченная рука разогнулась, когда он с молитвой прикоснулся ко гробу чудотворца. Одна женщина страдала опухолью, отеком всего тела, другая продолжительною глухотою и обе получили исцеление после усердной молитвы угоднику Божию. Некто юноша Григорий, неподвижно лежавший десять лет в расслаблении, был принесен на одре и положен при гробе преподобного; с умилением он смотрел на раку, плакал и молился об исцелении. Мало-помалу он стал чувствовать, что его ноги и руки начинают двигаться; собравшись с силами он встал с одра, чтобы припасть к святым мощам. Принесшие больного вместе с исцелившимся прославили Бога и Его угодника.

Однажды пришел в обитель некий человек, по имени Лаврентий, и рассказывал, что он два года страдал болезнью в ноге, а, когда дал обещание постричься в Колязинском монастыре, то получил исцеление. Когда он шел в монастырь, то на него напали разбойники; израненный, он повернул в Москву. Здесь постигла его слепота. В недоумении и отчаянии он вспомнил о своем обещании постричься в обители Макария и — прозрел. Теперь он пришел в монастырь исполнить свое обещание.

Один знатный человек боярского рода, по имени Иоанн, пришел в Колязин монастырь и был встречен игуменом с подобающею честью. При возвращении домой игумен благословил богомольца иконою преподобного Макария. Боярин дома много рассказывал о чудесах преподобного. В числе его людей был расслабленный, Феодор по имени, шесть лет лежавший в постели без движения. Благочестивый господин его принес к нему икону преподобного и велел служить молебен с водосвятием. Когда больного окропили святою водою, он встал с постели здоровым к удивлению и утешению всех окружающих.

Некто Онуфрий, бесноватый, привезенный с трудом из Новгорода, никак не хотел приблизиться к раке чудотворца и произносил хульные речи, так что его родственники хотели уже взять его обратно и некоторые дерзнули даже укорять преподобного, что он не может исцелить больного. Напоследок однако они решились силою подвести его к чудотворной раке. Как только бесноватый коснулся раки, то с воплем упал на землю с

пеною у рта; присутствовавшие думали, что он уже умирает, и окропили его святою водою. Но страдалец внезапно очнулся и стал с полным сознанием спрашивать, где он находится. Получив ответ, он благоговейно облобызал мощи преподобного, вознес благодарственную горячую молитву и, подав милостыню в обители, здоровым возвратился на родину.

Особенно много исцелений получили больные из соседних городов, где слава Макария распространялась как при жизни его, так и по смерти. Так получили исцеление Кашинские жители: инок Варсонофий, бывший архимандрит монастыря Дмитриевского¹⁷, а теперь оставшийся до конца жизни в Колязинском монастыре; Кашинская инокиня Мария, долго страдавшая ногами; дьячѣк обители Макариевой, по имени Тимофей, забболевший расслаблением в городе Дмитрове, и наконец другой инок по имени Симеон, внезапно забболевший на Волге тяжкою болезнью.

Предсмертные слова преподобного Макария оправдались: оставленная им обитель не оскудела, а распространилась: ее посещали Московские цари и делали в нее богатые вклады. Так в 1553 г. царь Иван Васильевич Грозный посетил обитель и пожаловал ей село Городище со всеми пустошами и 28 деревнями. В 1599 г. приезжал в Колязинский монастырь царь Борис Федорович Годунов с супругой и детьми, чтобы помолиться и испросить благословение угодника Божие на предполагавшийся брак царевны Ксении с датским принцем Иоанном. Посетители принесли в дар преподобному Макарию великолепную серебряную раку, в которую в их присутствии переложены были мощи угодника.

В смутное время самозванцев и царя Василия Ивановича Шуйского Колязин монастырь сделался средоточием важных событий и испытал великие бедствия. В 1609 г. находилась в монастыре главная квартира знаменитого вождя русских войск князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, который 14 августа нанес здесь жестокое поражение Яну Сапеге с другими польскими вождями и русскими ворами или изменниками. Но в 1610 г. монастырь постигло тяжкое бедствие; князя Скопина-Шуйского не было уже там, но часть войска еще оставалась. Один из польских вождей, смелый и алчный грабитель Лисовский,

Отовсюду отрезанный, решился силою пробиться к польской границе из Суздаля. Переправившись через Волгу, он неожиданно напал на Колязин монастырь. Находившийся там воевода Жеребцов отчаянно защищался и делал вылазки из монастыря, но неприятелям удалось поджечь деревянные стены монастыря, при чем загорелись и другие здания. Жеребцов вынужден был сдаться. Враги перебили монахов и других находившихся в монастыре людей, не исключая и воеводу Жеребцова; моаастырь был разграблен; мощи преподобного Макария были изринуты из раки, а самая рака, дар Годунова, была рассечена на три части и увезена неприятелями.

Не легко было монастырю оправиться после такого страшного разгрома. Но усердие богомольцев, возросшее вследствие важных заслуг монастыря при Скопине-Шуйском и скорби о несчастном бедствии обители, равно как и старание настоятелей дали возможность в скорое время все привести в порядок, возобновить попорченное и приступить даже к сооружению новых храмов и других зданий.

В 1619 г. царь Михаил Федорович посетил Колязинский монастырь и с теплою молитвою и благоговением прикладывался к чудотворным мощам преподобного Макария. Царь тогда пожертвовал в монастырь колокол, а после, в 1635 г., тот же царь пожертвовал другой большой колокол по отцу своему, патриархе Филарете Никитиче. В 1648 г. построена была каменная стена вокруг всего монастыря. В 1654 г., когда в Москве свирепствовало моровое поветрие, супруга царя Алексея Михайловича Мария Ильинична с детьми и всем двором нашли убежище в Колязине монастыре; с нею был там и патриарх Никон; царица с двором помещалась в построенном в 1641 г. братском корпусе, с того времени получившем название царского, а патриарх Никон в настоятельском, получившем с тех пор название патриаршего. Царица Мария в следующем, 1655 г., в память своего пребывания в Колязином монастыре исходатайствовала ему степень архимандрии.

Как в семнадцатом столетии, так и позже сооружались в монастыре новые храмы - и перестраивались прежние, перестраивались и возобновлялись вновь и прочие здания. Всегда, как и теперь, монастырь посещался и посещается богомольцами, особенно из окрестных уездов тверской и ярославской губерний, а также из губерний владимирской и московской. Особенно много стекается богомольцев к 17 марта и 26 мая — дню обретение мощей преподобного; в этот день рака со святыми мощами преподобного Макария обносится вокруг главного монастырского храма Пресвятой Троицы, в котором она и находится всегда, в арке в приделе Нерукотворенного образа Спасителя¹⁸.

В 1764 г., при учреждении монастырских штатов, по описи владений Колязина монастыря числилось за ним 2803 крестьянских двора с 12.000 человек мужского пола. Монастырь отнесен к числу первоклассных.

Тропарь, глас 8:

Плотская мудрования, отче Макарие, воздержанием и бдением умертвил еси: место бо, на немже поты твоя изливал еси, яко труба вопиет к Богу, поведаящи твоя исправления: и по смерти честныя твоя мощи источают исцеления. Темже вопием ти: моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 2:

Вышних желая, воздержанием и труды, и поты насладився, желание плоти твоея обуздав, чудес дар прием от Христа Бога, светильник явился еси пресветлый. Темже Христова церковь песньми славит тя, преподобне Макарие отче наш.

1 Житие преподобного Макария Колязинского, составленное в 1646—1547 году по монастырским воспоминаниям и рассказам отчасти даже очевидцев жизни преп. Макария, равно как и по некоторым записям, встречается во многих рукописях начиная с 16-го столетия, но сполна в подлиннике не напечатано. Здесь в основу изложения положен текст сборника Синод. Библ. ЛЗ 555. В рукописи Свод. Библ. № 927, содержащей так называемый волоколамский патерик, находится рассказ о Макарии Колязинском Досифея Топоркова со слов преподобного Иосифа волоцкого; этот рассказ здесь принят во внимание, равно как и отзыв о Макарии в его монастыре в повести Иосифа волоцкого о русских подвижниках. — Много данных о преподобном Макарии и его монастыре содержится в подлинных документах, хранящихся в монастыре. См. книжки: «Описи древних грамот и др. документам, хранящимся в архиве первоклассного Троицкого Колязина монастыря. Тверь 1891»; Кормовая книга Колязина монастыря» *И. А. Иванова*. Тверь. 1892 г.; «Описание Троицкого Колязина мужского первоклассного монастыря Тверской Епархии», составленное *Алексеем Лебедевым*. Ярославль, 1867.

2 Наименование Макария *Колязинским* произошло от наименования самого монастыря, о чем сказано ниже.

3 Кашин — уездный город Тверской губернии на левом берегу Волги в 12 верстах от нее, на реке Кашинке, и в 19 верстах от уездного же города Тверской губ. Колязина.

4 Василий Васильевич Темный княжил с 1425 г. по 1462 г.

5 Клобуковский Николаевский монастырь подле города Кашина с 1764 г. — заштатный. В нем до настоящего времени сохраняется келлия преподобного Макария.

6 Епископ Моисей управлял тверской епархией с 1453 г. по 1459 год.

7 Преподобный Иосиф волоколамский, родившийся в 1440 году, постриженник преподобного Пафнутия боровского, 18 лет бывший его учеником, в 1479 году основал свой монастырь Успенский в 18 верстах от города волоколамска и дал сему монастырю строгий общежительный устав. Известен преподобный Иосиф как писатель, горячо обличавший ересь жидовствующих и защищавший права общежительных монастырей на владение населенными землями. Скончался 9 сентября 1516 года. Память его празднуется 9 сентября; под сим числом см. и его житие.

8 Преподобный Пафнутий в 1444 году основал Рождественский, названный Пафнутиевым, монастырь в трех верстах от города Боровска, теперь калужской губ. Скончался в глубокой старости в 1479 году 1-го мая; под сим числом см. его житие.

9 Преподобный Ефрем Перекомский, уроженец города Кашина, начал подвизаться в Макариевом Колязинском монастыре, а пострижение принял в обители преподобного Саввы Вишерского. Удалившись в пустынное место на западный берег озера Ильменя, он положил начало обители в 25 верстах от Новгорода. Ныне заштатный Перекомский Николаевский монастырь. Память преп. Ефрема празднуется 10 мая.

10 Князь Андрей Васильевич большой был четвертый сын великого князя Московского Василия Васильевича Темного и родной брат Московского великого князя Иоанна Васильевича III. Он получил в удел город Углич

по духовному завещанию своего отца, скончавшегося в 1462 году. В 1492 г. князь Андрей был посажен в заточение в Переяславле-Залесском и скончался в 1494 году.

11 Великий князь Иоанн Васильевич III, сын Василия Васильевича Темного, правил русским государством с 1462 по 1505 год.

12 Основанный преподобным Паисием Покровский монастырь находится в трех верстах от города Углича (Ярославской губернии), на левом берегу Волги, в настоящее время третьеклассный. Паисий основал монастырь по просьбе угличского князя Андрея Васильевича, у которого был восприемником детей Иоанна и Дмитрия. Преподобный Паисий скончался в глубокой старости в 1606 году, июня 6, когда и празднуется его память.

13 Епископ Нил, грек, управлял тверскою епархией с 1509 по 1521 г.

14 Митрополит Даниил, ученик Иосифа волоколамского, хиротонисован из игумнов Иосифова монастыря в 1622 году; оставил кафедру в 1639 году.

15 Инок князь Вассиан Патрикеев был судим на соборе в 1531 г. и мнения свои о новых русских чудотворцах высказал здесь в прении с митрополитом Даниилом. "Прение" жто см. в "Чтениях. Общ. Ист и Древн. Росс. при Моск. Унив." за 1847 год; изложение в Истории Русской Церкви преосв. Макария, т. 6, стр. 200.

16 После открытия мощей в 1521 году было установлено местное празднование прп. Макарию, а на соборе 1547 г. - всецерковное, и он наименован "великим чудотворцем". См. Е.Е. Голубинский, История Канонизации святых в Русской церкви, стр. 83 и 100.

17 Дмитриевский или Дмитровский монастырь в городе Кашине на берегу реки Кяшинки основан в пятнадцатом столетии; с 1764 г. до ныне заштатный.

18 Мощи преп. Макария почивают открыто в серебряной вызолоченной раке, устроенной в 1700 году, и переложены в нее архиепископом Тверским Сергием с четырьмя архимандритами 18 сентября 1700 года.

Преподобный Парфений (Краснопевцев), Киевский, иеросхимонах

Дни памяти: 30 марта, 28 июля

Преподобный Парфений, в миру Петр Краснопевцев, родился в с. Симоново Алексинского уезда Тульской губернии (1792), в семье пономаря. Будущий подвижник рос в бедности, с детства познав, что на земле нет всеобщего благоденствия – а, следовательно, к земным благам не следует прилепляться душой.

В 1805 г. Петр окончил Тульское духовное училище и был переведен в семинарию. Однажды, еще во время училищных каникул, заночевав на пути домой, он смотрел в открытое небо и ощутил в сердце неизъяснимую радость, а затем увидел белоснежного голубя, который парил над ним, то поднимаясь, то опускаясь, но, не уклоняясь в сторону; на рассвете голубь не улетел, а стал невидим. «С этой поры в сердце мое запала какая-то сладость и желание чего-то нездешнего, и я уже ни на что земное не прельщался», – говорил впоследствии прп. Парфений об этом случае. Другой раз, задремав

под деревом, Петр очнулся и увидел старца-монаха, который сказал: «Странен монах и земен мертвец» («Монах есть странник и мертвец для земного»), – а затем удалился в лесную чащу, юноша побежал следом, но не смог найти старца, однако слова его крепко запомнил. В каникулы 1814 г. Петр побывал в Киево-Печерской Лавре и пожелал остаться здесь навсегда. Чтобы исполнить благое намерение, ему следовало получить увольнение от общества. В 1815 г. Петр уволился из семинарии, но родители настояли, чтобы он занял

освободившееся место пономаря в Симонове, а затем попытались найти для него невесту; видя, однако, что сердце юноши не лежит к мирской жизни, они приняли выбор Петра, и в 1819 г. он поступил в Лавру. «Я вовсе не раздумывал о подвигах монашеских, о том, чтобы установить себе такое или другое правило, избрать такой или другой образ жизни; я думал только о том, как бы молиться да молиться непрестанно, и трудиться, сколько есть сил, слушать во всем, как Бога, начальника, никого не оскорбить и не осудить; да мне и некогда было смотреть за поступками других, я только себя знал», – вспоминал прп. Парфений о начале своей жизни в Печерской обители. Первые послушания он исполнял на монастырском винограднике и в саду, затем – на просфорне. Уже в это время подвижник был предельно скромен в быту, избегая, чтобы хоть одна мысль о себе отвлекла его сердце и силы от молитвы: так, после немалых трудов он мог дать телу отдых, лежа просто под лавкой; в его келье царило полнейшее нестяжание; когда однажды зимою какой-то странник украл у него тулуп и затем был пойман другими послушниками, Петр сказал: «Не троньте его: он, бедный, и в тулупе трясется, нам ведь хорошо здесь в тепле сидеть, а он без покрова день и ночь на морозе... Не скорби, брате, возьми себе этот тулуп, вот тебе и денег на пропитание, только вперед не бери чужого». Видя усердие послушника, его назначили начальником просфорни. Раз, борясь с нашедшим унынием, Петр увидел явившегося ему прп. Никодима Просфроника, который держал в руках Псалтирь. После этого Петр стал ежедневно прочитывать Псалтирь целиком и запомнил ее наизусть.

Избранный Богом сосуд пламенной молитвы, он не познал брани с плотскими помыслами: единственный раз, задумавшись, «да как же люди грешат, что же за приятность в грехе плотском», он на следующий день был вызван наместником и извещен, что по неопытности погрешил в помыслах – свт. Антоний (Смирницкий; будущий архиеп. Воронежский) имел откровение об этом свыше; «Этот случай, – вспоминал позже прп. Парфений, – указал мне, до какой степени должно хранить себя даже от приближения к нечистым помыслам, и как тщательно должны мы блюсти чистоту не только телесную, но и умственную».

В 1824 г. Петр принял монашеский постриг с именем Пафнутий, за ним последовало рукоположение в иеродиакона. Вскоре о. Пафнутия посетила болезнь: его стали мучить сильные головные боли. Он безропотно нес это бремя более 30 лет: из его высказываний и записей, полных любви к Господу, не видно и тени смущения по поводу недуга – единственным следствием было то, что в периоды крайнего обострения болей подвижник просил освобождать его от некоторых послушаний; так, после принятия иеродиаконства он был временно переведен из просфорни на служение в храмах Дальних пещер.

В 1826 г. о. Пафнутий смог вернуться к начальствованию в просфорне, в 1828 г. вновь попросил перевода и был направлен в Китаевскую пустынь, оттуда, после скорой поправки, назначен на Дальние пещеры.

В 1829 г. состоялось рукоположение о. Пафнутия в иеромонаха. Накануне он имел видение, в котором предстал в алтаре перед Архиереем и Царственной Женой; Архиерей повелел ему: «Пафнутий, возьми Евангелие и священнодействуй»; «Возьми, Пафнутий, Я поручаюсь за тебя», – молвила Жена, и при этих словах иеродиакон узнал в Ней Пречистую Деву. Вскоре иеромонах Пафнутий был назначен духовником братии. «Грех сам по себе мерзок так, что человек не может его любить и с намерением творить, но, удалившись от Бога небрежением, человек попадает в когти диавола, а диавол уже играет им, как мячиком: и не рад бы человек творить, да творит. Потому-то всякому хотящему спастись надо всем сердцем взыскать Господа», – назидал подвижник кающихся. Через 3 года его назначают на служение в Успенский собор, в 1833 г. – на послушание книгопродавца при лаврской типографии.

В 1838 г. он принял схиму. Келейное молитвенное правило иеросхимонаха Парфения было весьма велико и разнообразно (молитва Иисусова, «Богородице Дево», Евангелие, Псалтирь, акафисты); «Паче меда и сота сия молитва мне приятна, она мне охотна, помогательна, спасительна и врагов отгнательна», – говорил подвижник. Господь,

Пресвятая Богородица и святые многократно укрепляли о. Парфения благодатными посещениями; на его молитвенное вопрошание, верно ли он идет к цели схимнического подвига, Пречистая ответила ему: «Схимничество есть – посвятить себя на молитву за весь мир». Некоторое время о. Парфения тревожила мысль: не познав гонения от людей, может ли он идти путем истинных подвижников? На это свт. Филарет (Амфитеатров), который в молодости прошел через гонение, отвечал: «На что тебе гонение? Ты сам себя гонишь, кто ныне пожелает жить твоею жизнью». И действительно – свой подвиг прп. Парфений нес не без страданий: помимо сильных головных болей и иссушающего недуга в груди (в конце жизни его мучили удушье и кашель), пламенного молитвенника терзали демоны («Какое же от бесов нападение терплю я за мое правило келейное уже двадцать лет, то еще не бы со мною присутствовала сила Божия помогающая, давно бы мне надлежало во гроб вселиться от такового мучения несказанного и человеком неисповедимаго. Но слава Богу о всем!» – признавался он). Весну и лето о. Парфений проводил в Голосеево, где после утренней Литургии уходил в лес на молитву; «Здесь носится дух преподобных отец наших Печерских», – говаривал подвижник. Стремясь к уединению, он решил было однажды прекратить прием посетителей, во множестве стремившихся к нему для назидательной беседы, но увидел во сне зверя, которого его духовные чада отогнали от него палками. «Его нельзя было узнать в беседе общей со многими, или приходящим к нему с сухим и недоверчивым сердцем. Перед холодным умом и он был холоден, и казался обыкновенным человеком, а перед чувством простым, но горячим и верующим, душа его с младенческим доверием изливала все сокровища свои в огненном слове. Часто он изумлял некоторою прозорливостию и чрезвычайно меткостию своих замечаний, которые как раз приходились к внутреннему состоянию приходивших к нему для беседы и наставления. Эта меткость особенно видна была при исповеди. Сам он объяснял сие опытностию и встречею со множеством однородных случаев, но виной было нечто более... – отмечали современники прп. Парфения. – Изможденная и истонченная плоть его была, так сказать, прозрачною оболочкою его чистой, светлой, как день, души. Высокое, иссохшее чело, впалые щеки и виски составляли какую-то дивную противоположность с его большими, блестящими, как молния, глазами, которые проникали, казалось, в душу до самой глубины ее и одним беглым воззрением заглядывали во все изгибы человеческого сердца». Назидательное воспоминание о встрече с прп. Парфением приводит журнал «Домашняя беседа» за 1874 г. (№ 38, с. 965-972): «28 июля 1843 года... против всякого ожидания моего, ездил я в Голосееву пустынь. Там я представлялся знаменитому подвижнической жизнью схимонаху Парфению. Я не мог налюбоваться светлым взором этого праведника, тихой ласковой его речью. Жаль, что свидание наше было коротко! «Ты кто такой?» – спросил он меня ласково. Я ответил. Он попросил меня сесть, и сам сел. «Так ты уже вдовец?» – сказал он после того, как я объяснил ему желание покойной жены моей принять у него благословение. Я отвечал утвердительно. «Может быть, – заметил он, – ты обещал когда-нибудь быть монахом?» «Никогда», – отвечал я. «И теперь не думаешь?» – «Нет». – «Спасись, друг мой, везде можно, – начал он говорить, устремив на меня проницательный взор, от которого было мне как-то неловко. – Только бойся мира: он не привлекает, а отвлекает от Бога. Молись, чаще молись... Думай о спасении души твоей: хоть думай только, а дело придет само собою... Бойся чужих жен: в твоём положении это – беда... Как твое имя?» Я сказал. «Бог же благослови тебя», – произнес Парфений, перекрестив меня. Я поцеловал его руку и удалился. Отчего это – размышлял я, уходя от старца, у таких людей, как Парфений, то же слово, да не то же? Кажись, что мудреного в его советах? И вы, и я, и все мы наговорим их кучу, да еще замысловатее, еще красноречивее, а нет – все не то. Сто раз приходилось мне читать и слышать такие предостережения, а тут, ей-ей, я как будто в первый раз их услышал. Да как мягко ложатся на душу. Не это ли то помазание от святого, перед которым вся наша мудрость есть глупость и юродство?»

Последние годы о. Парфений жил в блустительских кельях на Ближних пещерах, откуда спускался служить Литургию в пещерной церкви прп. Антония Печерского. Когда старец

крайне ослабел, для служения им Литургии устроили домовую церковь в самих блюстительских кельях; так как о. Парфений готовился к скорой встрече с Господом, храм назвали Сретенским. Готовя церковь к очередному богослужению, утром 25 марта 1855 г. пономарь услышал, как старец тихо направился из своей кельи в преддверие храма; войдя туда, послушник увидел о. Парфения сидящим с поникшей головой и попросил благословения. Старец не отозвался. Прикоснувшись к его руке, пономарь понял, что земное странствие подвижника завершилось.

Погребение прп. Парфения было совершено в Голосеевском храме Иконы Божией Матери «Живородный Источник».

В 1930-е годы храм был взорван и гробница святого разрушилась. В настоящее время его святые мощи находятся под спудом.

Примечания

[*] Включён в современный Месяцеслов Русской Православной Церкви Определением Освященного Архиерейского Собора 30 ноября 2017 года.

[1] Андроник (Трубачев), игум., "Канонизация святых в Русской Православной Церкви: 7. Канонизация святых после 1988 г.", Православная энциклопедия, том "Русская Православная Церковь".

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-parfenij-krasnopevcev-kievskij>

Святитель Патрикий, епископ Ирландский

Апостол Крайнего Запада святой Патрикий[*] (Патрик) родился в Британии около 383 года в галло-римской семье, которая уже давно приняла христианство. Его отец Кальпурний был диаконом и в то же время исполнял обязанности декуриона. У него было процветающее поместье, и он позволил сыну провести первые годы жизни легкомысленно, нисколько не заботясь о божественных предметах.

Когда Патрикию было 16 лет, его вместе со многими другими жителями округа взяли в плен пираты. Они продали его в Ирландию одному землевладельцу, который поручил Патрикию охранять в горах свой стада. Суровые условия изгнания в этих чужих краях, бывших почти полностью во власти язычества, а также общение с природой обратили его сердце к Богу. Он начал вести жизнь, полную покаяния, пребывая дни и ночи в молитве на коленях на замерзшей или размокшей от дождей земле, и не испытывал при

этом никаких страданий, настолько его душа была полна божественным утешением.

Через шесть лет плена, превратившегося в райское блаженство, он однажды ночью услышал голос, который сказал ему: «Ты хорошо поступил, что постился и молился. Бог услышал твою молитву. Теперь ступай, вернись в свою отчизну: для тебя приготовлен

корабль!» Полностью доверившись, он совершил тогда побег и, пройдя наугад больше 320 километров, достиг порта и сел на корабль языческих торговцев.

Через три дня они высадились в пустынном и неизвестном краю и отправились на поиски какого-нибудь поселения. Они странствовали почти месяц, терзаемые голодом, и наконец попросили Патрикия обратиться к его Богу, чтобы Он спас их. Как только юный христианин воздел руки, сразу появилось стадо свиней – люди смогли убить нескольких животных и насытиться. После различных бедствий Патрикию удалось достичь родины, где он снова был захвачен пиратами, но два месяца спустя вновь обрел свободу, как ему было предсказано раньше.

Когда он возвратился в отчий дом, ему было видение: перед ним предстал некий небесный муж по имени Викторий и показал пачку писем. Он открыл первое и прочитал: «Глас Ирландии! Святой отрок, мы молим тебя вновь прийти и ходить среди нас». Патрикию послышались тогда голоса людей из Фоклутского леса, где он провел годы своего плена. Почувствовав в этом призыв Божий, он решил подготовить себя к просвещению этих варваров. Для этого он должен был завершить церковное образование, которое не смог получить в ранней юности. Он отправился в Галлию, жил в различных монашеских центрах, в том числе в Лерине. Около 15 лет провел святой Патрикий в Осере под духовным водительством святого Германа (память 31 июля), который рукоположил его в диакона.

Когда святой Герман вернулся из поездки в Британию, где боролся с еретиками-пелагианами (429), перед ним вновь встала неотложная задача: найти миссионеров для Ирландии. Чуть ранее папа Келестин I (431) рукоположил диакона Римской Церкви Палладия[1] в епископа, дабы он организовывал рассеянных по Ирландии христиан и управлял ими. Палладий немедленно столкнулся с большими трудностями, основал всего лишь три церкви, а через несколько месяцев был настигнут смертью. Поэтому святой Патрикий принял посвящение в епископа из рук святого Германа, дабы нести свет истины варварам Ирландии. Действительно, он был хорошо подготовлен к выполнению этой задачи не только потому, что его призвал Бог, но и потому, что он знал язык и нравы этих племен. Помня о грехах юности, он не решался принимать рукоположение, но новое видение утвердило его в том, что такова воля Божия.

Во главе небольшого числа клириков он высадился на острове в том самом месте, куда приплыл и святой Палладий. Святой Патрикий не мешкая отправился на большое собрание, которое регулярно устраивали предводители родов. Перед свирепыми воинами он произнес смелую проповедь о Христе. Ему удалось обратить некоторых старейшин, а вслед за ними и людей из их племен. Миссионеры получили земельные участки, чтобы основать там церкви и монастыри. Святой Патрикий обошел всю Ирландию, прежде всего ее северные области, без устали возвещая слово Божие. Как правило, он обращался вначале к главам родов и королям. Именно так он смог обратить королей Дублина, Мунстера и семерых сыновей короля Коннахта.

Проповедник столкнулся, однако, с противодействием жрецов-друидов, которые использовали против апостола колдовство. Но Патрикий, призвав на помощь могущество Божие, сделал их бессильными и даже обратил некоторых ко Христу. Новообращенные стали затем благочестивыми пресвитерами, ревностными в просвещении своих братьев.

После проповеди в королевстве Ориэл он основал монастырь в Армаге, который впоследствии стал архиепископской кафедрой Ирландии. Именно из этой обители начинались его длительные миссионерские поездки. Патрикий противостоял насилию, угрозам и каким бы то ни было опасностям с полным пренебрежением к своей жизни и пересекал эти негостеприимные земли, позволяя Богу говорить через него с людьми. Проповедник не придавал никакого значения собственным способностям, и, несмотря на то, что он пренебрегал законами риторики, его речь, насыщенная цитатами и отсылками к Священному Писанию, обладала божественной силой приводить людей ко Христу. Среди покоренных проповедью святого Патрикия были, помимо простых людей, также барды-

филиды. Барды были одной из высших каст кельтского общества в Ирландии, хранителями и интерпретаторами священных устных преданий народа и по своему положению были близки языческим жрецам. Они, став монахами, отдавали служению Благой Вести свои поэтические таланты. Их песнопения были столь прекрасны, что, как говорили, ангелы преклонялись с небесной высоты, чтобы их послушать.

Для устройства новой Церкви святой Патрикий рукополагал священников и епископов, относясь с уважением и мудростью к самобытному характеру ирландского народа. Кафедры его епископов располагались, как правило, не в городах, а в монастырях, которые при следующих поколениях достигли расцвета и превратили Ирландию в новую Фиваиду. Из них вышло множество монахов, смелых миссионеров и неутомимых путешественников, внесших значительный вклад в дело нового просвещения Европы Благой Вестью после варварских нашествий[2].

Святой Патрикий никогда не пренебрегал выполнением ежедневного молитвенного правила, был ли он в одном из этих монастырей-епископий или в путешествии. Правило состояло в прочитывании вслух всей Псалтири, вместе со всеми библейскими песнями, а также других богодухновенных текстов, таких как Откровение святого Иоанна Богослова. Каждый час дня он сто раз осенял себя крестным знаменем, а когда встречал по дороге знак креста, то сходил с повозки и простирался перед ним. В миссионерских поездках он не раз мог быть убит своими противниками, но ангел Ирландской Церкви избавлял его от опасности ради пользы верующих.

Познав лично страдания, причиняемые рабством, Патрикий стал защитником населения, подвергавшегося нападениям пиратов. Он отлучил Коротика, предводителя отряда бриттов, который, высадившись на землях племени, крещенного накануне, убил некоторых из новообращенных, а других захватил для продажи в рабство. Несколько месяцев спустя Коротик, отказавшийся раскаяться, был поражен умопомешательством и умер в отчаянии.

По прошествии почти 30 лет епископского служения святой Патрикий, которому было уже 80 лет, написал в своей «Исповеди»: «Я исповедую это пред моим Господом и не испытываю чувства стыда в Его присутствии: с того времени, как я узнал Его в юности, любовь Божия росла во мне, и вплоть до сего дня, по благодати Господней, я сохранял веру... Он, Который так часто прощал мне мою глупость и небрежность в ответ на то, что Святой Дух мне внушал, помилует меня благодаря тысячам и тысячам людей, потому что Он видел, что я нахожусь в Его власти. Пусть на то будет воля Божия, чтобы мои чада превзошли меня в делах возвышенных и в плодах спасения! В этом будет для меня слава, поскольку сын мудрый радуется отцу (Притч.10:1). Мои возлюбленные, я искал вас, а не ваши богатства. То, что мне давали даром, я так же и раздавал: вам – ваши блага, а себе – утомление и опасности, и я шел к вам и повсюду ради вас, и даже в те края, куда никто никогда не приходил крестить. По благодати Божией ради вашего спасения я все перенес в трезвении и великодушии... Христос Спаситель стал бедняком ради нас, и я, бедный и несчастный, каждый день ожидал, что меня убьют, что я попаду в ловушку или буду обращен в рабство, но благодаря небесным обещаниям я не боялся ничего из всего этого, предав себя в руки Всемогущего Бога, Который выбрал меня для выполнения этой задачи... Как я воздам Ему за все Его благодеяния по отношению ко мне? И если мне удалось совершить какое-нибудь доброе дело для моего Бога, Которого я люблю, пусть никто не говорит, что это сделал такой невежда, каким я являюсь, но это был дар Божий. Я просил Его разрешить мне пролить свою кровь за Его имя: пусть даже я был бы лишен могилы, и мой труп, разодранный в клочья, был бы оставлен на корм птицам и в добычу хищным зверям» [3].

Прежде своего упокоения, о котором ему возвестил Бог, Патрикий предпринял последнюю поездку, дабы проверить церковные дела. Увидев на краю дороги куст, который горел, не сгорая, он приблизился и услышал слова ангела, возвестившего ему, среди прочих обещаний, что он будет судить ирландский народ в последние дни.

17 марта 461 года святой прибыл в местечко Саул, в области Улад (Ольстер). Там он почил в мире, сопровождаемый гимнами небесных воинств. Тело Патрика положили на повозку, которую влекли два диких быка. Они остановились в некоем месте, которое было названо впоследствии Даун-Патрик[4]. Там ему вырыли могилу.

Благодаря трудам святого Патрика Ирландия процвела как христианский край и вполне заслуженно стала именоваться Островом святых. Здесь его горячо почитают как своего главного защитника. Святому Патрику посвящено более 200 церквей. Его почитание широко распространено по всему Западу.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

Примечания

[*] Включен в месяцеслов Русской Православной Церкви Священным Синодом 9 марта 2017 г., журнал № 14.

[1] Западная Церковь отмечает его память 6 июля.

[2] См., в частности, жития святителей Колумбы Ионского (память 9 июня – зап.) и Колумбана Люксейского (память 23 ноября – зап.).

[3] Patrick S. Confession. 44–59b // SC. 249. 118–128.

[4] Ирландская традиция рассказывает, что незадолго до своей смерти святой Патрик посетил святую Бригитту (память 1 февраля – зап.) и попросил ее выткать саван, в котором он и был предан земле.

Страдание святого мученика Марина

Святой мученик Христов Марин, будучи христианином и видя, как язычники приносят в жертву своим кумирам не только бессловесных животных и птиц, но даже людей, воспламенился Божественною ревностью и в то время, когда совершался праздник в честь бездушных идолов, отправился на место, где приносили жертвы, и разрушил жертвенники, а бывшие на них жертвы потоптал ногами. При этом он обличил нечестивых жрецов и исповедал себя христианином, сказав:

- Я верую во Христа, Единородного Сына Божия, сотворившего небо и землю, море и всё, что в них.

За это язычники, схватив его, избili сперва палками, а потом стали бить камнями по устам, при чем выбили ему зубы, и волочили за волосы по земле. После всего этого святой мученик был связан и приведен к правителю области, по повелению которого после многочисленных мучений ему отсеки мечем голову.